

— Что делает кого-то героем?

Спросила девочка, стоя на краю долины перед горящим городом. Это был отнюдь не большой город. Возможно, раньше в нем жило около десяти тысяч душ. Но теперь все они исчезли. Вместо них в городе бушевали кошмары.

Она видела извращенные существа, которые двигались как тени. Они сливались с ночной тьмой и кишмя кишели в разрушенных зданиях, их крики эхом разносились по всей долине. Бушующий огонь затрещал, и одна из башен рухнула.

— Разве я не объяснял тебе этого раньше, Ева? — ответил голос.

Девочка повернулась лицом к своему спутнику. На нем были темные лохмотья, закрывавшие часть тела, а кожа с ног до головы была обмотана бинтами. Виден был только правый глаз. И говорил он приглушенным голосом.

— Герой - тот, кто проявляет храбрость перед лицом трудностей. Этим термином часто хвалят тех, кто успешно продемонстрировал свои способности в борьбе с великим врагом...

— Я понимаю это, — ответила она, прервав его. Ее взгляд метнулся к краю горящего города, и она увидела сотни трупов, лежавших там бессистемной кучей. — Но я не понимаю, что заставляет их действовать. Я не понимаю логики их действий.

Она откинула голову назад и уставилась на искусственный отблеск сумерек, окрасивших небо. Ее спутник недоуменно посмотрел на нее. И она тихо произнесла.

— Есть бесчисленное множество историй о великих героях, которые рискуют жизнью, чтобы сразить ужасного зверя. Даже когда шансы не в их пользу, они бросаются в опасность, чтобы спасти тех, кого любят. Они рискуют жизнью и всем, чтобы защитить тех, кто их окружает. Некоторые даже жертвуют собой, чтобы сделать мир лучше.

Ее глаза сверкнули, когда ей на ум пришло имя. Фигура, которую все жители Ксантоса почитали на протяжении всей своей истории.

Ее спутник произнес это имя для нее. — Он Тот, Кто Украл Магию У Богов.

— Да, — сказала она, опустив голову. — Даже Его действия ускользают от меня. Я не могу их постичь. Он отдал все свои силы, чтобы создать Систему, и все это только для того, чтобы дать возможность человечеству. Он был богом, но решил стать никем для тех, кто только помнит о нем. Он пожертвовал собой, и ради чего?

Уставившись на ладонь, ее зрение начало расплываться. Она пыталась понять логику происходящего. Она пыталась понять причину Его действий. Но так и не смогла понять ее. Ее руки задрожали, и она покачала головой.

— Он никогда не видел результатов своего труда. Он даже не знал, удалось ли ему это. Он так и не увидел этот мир людей, который он помог создать. Все, что Он знал, человечество могло быть уничтожено, даже с Системой. Но даже ничего не зная, Он все равно пожертвовал собой ради них.

Она подняла голову и встретилась взглядом со своим бдительным спутником. Тот не проронил ни слова. Он остался стоять на месте, даже когда по ее щекам потекли слезы. Ее дыхание участилось, и ей едва удалось заговорить.

— Разве это не... грустно? — спросила она дрожащими губами.

Ее спутник не ответил. Она стиснула зубы и выжидающе посмотрела на него.

— Так скажи мне, Адам: что делает кого-то героем?

Ева ждала. Но ее спутник по-прежнему отказывался произнести хоть слово. Она видела, как он проигнорировал ее вопрос. Она видела, как его единственный глаз оставался закрытым. И наконец она сорвалась с места.

— Отвечай! — крикнула она.

Ее голос разнесся по всей долине. Последние уцелевшие здания в горящем городе рухнули. Кошмары, стекавшие по обломкам, разбежались. Ее взгляд уперся в ее спутника. И он поднял голову, открыв свой единственный глаз.

— Героем делает вера, — ответил он.

Ева моргнула, услышав его ответ. — Что?

Он сделал шаг вперед, уперев руки в бока. Она уставилась на него, и он извлек из трупов лучи света. Это была неясная аура, которая струилась по воздуху, как вода. Сначала она имела аморфную форму. Пока он не начал формировать ее в нечто иное.

— Это их врожденная вера в себя, что они могут защитить своих друзей. Это их вера в то, что друзья не подведут их, если они упадут. И именно вера является основой души.

Адам говорил, продолжая сплести огромную смесь света в раздутую фигуру. Десятки теневых усиков покрывали тело фигуры. Это было настолько огромное существо, что одними своими размерами оно могло бы смять небольшой город. Но, несмотря на свою луковицеобразную форму, оно не было отвратительным или мерзким на вид, ведь на его коже было ночное небо.

— В конце концов, вера может даже из смертных сделать богов, — сказал Адам, отступив на шаг назад и любуясь своим творением. Затем он повернулся к Еве, когда тени, прятавшиеся в городе, снова появились. Они закружились вокруг него, когда он кивнул девочке. — Но прежде чем верить, мы должны мечтать. Ибо без мечты во что мы можем верить?

Адам шагнул вперед, когда девочка уставилась на него круглыми глазами.

— Вот почему я хочу, чтобы ты мечтала вместе со мной, Ева.

Он повернул шею назад, обратив к ней забинтованную сторону лица.

— И тогда мы сможем стать не просто героями.

Он протянул ей руку, чтобы она последовала за ним, и она закрыла глаза. Долгое время она смотрела на себя и только потом кивнула.

Адам закончил, — Мы сможем стать богами.

И Ева приняла его руку, следуя за ним, пока двое Мечтателей шли в ночь.

Прошло несколько дней с тех пор, как Кара и Кайус вместе победили Леви в битве на стенах Алёны. Благодаря их действиям они были объявлены героями. К их удивлению, в их честь даже был устроен праздник.

Несмотря на то что Кайус знал Короса уже почти десять лет, он никогда не знал, чего ожидать от Темного Лорда. Они были близки, большинство людей считали их достаточно близкими, чтобы быть друзьями. В конце концов, если общение с кем-то на протяжении десяти лет не считается дружбой, тогда что это?

Но Кайус не был обычным человеком. Во-первых, он был эльфом. И к тому же молодым. Поэтому он прекрасно понимал, насколько мимолетной может быть дружба на данном этапе его жизни. Слишком привязаться к кому-то в его возрасте означало лишь боль и печаль, ведь он переживет большинство окружающих в десять раз.

Эту мысль вбивали ему в голову родители, сколько он себя помнил: дружить только с эльфами, чтобы избежать печали, которую приносит потеря друзей других видов от старости.

Однако, возможно, этот урок не закрепился бы в его сознании так прочно, если бы он не пережил то, что произошло двадцать лет назад. Когда он потерял все в первый раз. Когда все, кого он знал и любил, были убиты. Когда у него силой отобрали прошлую жизнь.

Его глаза мерцали, когда он шел по улицам Алёны. Он видел шумные толпы. Он слышал крики лавочников и уличных торговцев. Он даже чувствовал слабый запах светящегося мха, растущего на стенах пещеры, в которой находился город. Но куда бы он ни посмотрел, все, что он видел, было лишь еще одним Городом-Убежищем.

Кайус на мгновение остановился, его дыхание участилось. Он все еще помнил тот день. Слова Темного Лорда Адама эхом отдавались в его сознании. В самой его душе. Потом он увидел руины. Он вспомнил крики...

Он тряхнул головой, выходя из оцепенения, когда голос окликнул его. Он посмотрел на группу темных эльфов, собравшихся в таверне и махавших ему рукой. Они приглашали его присоединиться к ним, поднимая напитки. Но он бросил на них извиняющийся взгляд, продолжая идти по дороге.

Эльф торопился, поэтому не мог присоединиться к ним, чтобы выпить или поесть прямо сейчас. Но его часто приглашали на обед или ужин проходящие мимо горожане из-за того, что он сделал для них. И особенно сейчас, после того как он помог привлечь Леви к ответственности, его признавали как никогда.

Повернув за угол, он заметил, что впереди началась суматоха. Он наблюдал, как молодого минотавра, едва достигшего подросткового возраста, окружила и преследовала группа темных эльфов-подростков.

— Этот умоляет вас прекратить... — начал было молодой минотавр.

Но темные эльфы подростки вырвали у него из рук мешочки с монетами.

— Всевышние штормы, откуда у такого минотавра, как ты, столько денег, а? — спросил один из темных эльфов-подростков.

— Разве это не очевидно? — сказал другой. — Он явно украл их!

— Уверяю вас, родители этого получили его монеты законным путем, — кротко возразил молодой минотавр. — Пожалуйста, верните этому монеты.

— Почему мы должны... — рассмеялся ведущий темный эльф-подросток.

И Кайус шагнул вперед, одним движением выхватив мешочек с монетами. — Я возьму это.

— Что...? — Группа темных эльфов-подростков в замешательстве уставилась на него.

Кайус отошел назад и просто передал мешочек с монетами молодому минотавру.

— Держи.

— Этот очень благодарен вам. — Молодой минотавр склонил голову.

— А теперь проваливай отсюда, — сказал Кайус, пренебрежительно махнув рукой.

И молодой минотавр послушался. Группа темных эльфов-подростков злобно уставилась на эльфа.

— Ты... — начал один из них.

Но Кайус достал из-за спины свой лук. — Что-то случилось? — спросил он, опасно натягивая стрелу на тетиву.

Темные эльфы-подростки побледнели. Затем они начали отступать, пока их предводитель не нахмурился.

— Тебе повезло, что к тебе благосклонен Темный Лорд! Иначе мы бы тебя проучили!

— Не сомневаюсь. — Кайус насмешливо смотрел им вслед.

Была ли причина, по которой он все это делает, почему он всегда из кожи вон лезет, чтобы помочь другим? Даже если у эльфа не было причин вмешиваться, даже если ему нужно было куда-то идти, он все равно решил вмешаться.

Он не мог ответить на этот вопрос. Он всегда придумывал какие-то отговорки, каждый раз разные. Даже если он изо всех сил старался не заботиться о жителях этого города.

Он все равно помогал им. Он просто не мог помочь себе.

Кайус вытер руки и направился к самой высокой башне в городе. Таких тонких башен было двадцать одна, разбросанных по всей основной части Алёны. Все они, кроме одной, принадлежали капитанам армии.

Хотя... большинство из них вряд ли можно было встретить в своих башнях, слишком уж они были заняты своими обязанностями. Например, Хайдер обычно дежурил на стенах, а кто-то вроде Бушры охранял заставу в самом конце верхних туннелей, следя за появляющимися снизу монстрами, которые могли угрожать городу.

Единственным, кого часто можно было встретить в своей башне, был сам Темный Лорд Корос. Именно его и собирался навестить Кайус.

— Как поживаешь, мой определенно не друг, Темный Лорд? — спросил Кайус.

И Корос поднял глаза от своего стола. Эльф, как обычно, пробрался через окно и теперь сидел на подоконнике, держа в руках палочку с глазами сороконожки.

— Голоден? — предложил он шпажку. — Это традиционное блюдо троллей, как я слышал.

— Нет, спасибо. — Корос опустил глаза и вернулся к работе.

Кайус пожал плечами. — Мне же больше, пожалуй.

Несколько минут они ничего больше не говорили. Корос подписывал горстку документов, а Кайус доедал палочку с глазами сороконожки. Наконец раздался стук в дверь.

— Темный Лорд, — раздался приглушенный голос из-за двери. — Архитектор-Маг Узбаг хочет поговорить с вами.

И Корос поднялся на ноги. — Сообщи ей, что я уже в пути.

— Да, Темный Лорд.

Кайус наблюдал, как Корос встает и собирается. Ни один из них не обменялся ни словом, даже когда Темный Лорд взял свой шлем и собрался уходить. Только когда он подошел к двери, эльф заговорил.

— Значит... драконья душа, а?

Корос сделал паузу. Он повернул шею назад и с ухмылкой посмотрел в лицо сидящему эльфу.

— Я не знаю, о чем ты говоришь, — наконец ответил Темный Лорд, снова посмотрев в сторону дверного проема.

— Да ладно, она уже сказала мне правду, — сказал Кайус, махнув рукой. — Нет нужды скрытничать со мной. Разве мы не друзья?

— Ты только что сказал, что я тебе не друг, — категорично заявил Корос.

Кайус шутливо хмыкнул. — И именно поэтому мы не друзья - ты отказываешься мне что-либо рассказывать!

Темный Лорд на это только закатил глаза. Он повернулся лицом к сидящему эльфу.

— Даже если у Кары гипотетически есть драконья душа, что это меняет? Я не вижу причин, по которым я должен разглашать тебе эту информацию.

— Ну, это значительно упростило бы разработку плана победы над Леви, — просто сказал Кайус.

Корос закрыл глаза и вздохнул, — Прежде всего, ты не должен был вмешиваться в дело этого человеческого вора. Ты мог погибнуть.

— Ты продолжаешь обращаться со мной как с ребенком, хотя я почти вдвое старше тебя. — Эльф преувеличенно надулся, пытаясь скрыть намек на правду в его словах.

— Во-вторых, результат остается тем же, независимо от того, сказал я тебе что-нибудь или нет, — продолжил Темный Лорд. — Разве не это ты сказал Капитану Хайдеру на днях?

На его лице промелькнула улыбка, и он оглянулся назад. Кайус моргнул, а затем нахмурился.

— Это нечестно, ты не можешь использовать мои собственные слова против меня, — сказал эльф, скрестив руки. — К тому же это совершенно другой контекст. Так что это вообще неприменимо.

— Но это правда. Тебе удалось схватить того человеческого вора. И теперь жители города наконец-то приняли и тебя, и Кару. — Темный Лорд распахнул дверь, собираясь уходить.

Кайус скрестил руки на груди. — Скажу честно, меня совершенно не волнует то, что меня приняли жители этого города. Знаю, я часто это говорю. Но ты же меня знаешь, это всего лишь отговорка. Так что я не понимаю, зачем ты устроил этот праздник для нас. Я сделал все это, чтобы другие капитаны отвязались от меня за то, что я вечно создаю проблемы.

— Рад это слышать, — сказал Корос, оглядываясь в последний раз. Он ухмыльнулся, выходя за дверь. — Потому что я тоже устроил этот праздник не для тебя. Мне нужен был простой способ распространить информацию о причастности Леви к гибели тех орков, а все любят хорошие гулянья. Это делает народ счастливым, особенно после беспорядков.

— Подожди, что? — Кайус моргнул.

И Темный Лорд вышел из комнаты, закрыв за собой дверь. Эльф еще некоторое время сидел на месте, а потом фыркнул.

— ...Я должен был этого ожидать. Какой хитрый мужик.

Это была еще одна причина, по которой Кайусу было трудно назвать их отношения "дружбой". Хотя Корос решил взять эльфа под свою непосредственную опеку, это тоже не было полной картиной. Как и многие другие действия Темного Лорда, они имели многогранную подоплеку.

В конце концов, наличие эльфа в Алёне защищало их от конфликта с другими Городами-Убежищами. Хотя все они и были убежищами в Горах Ксор-Ин, это не означало, что между ними всегда был мир. Но все они признавали важность обеспечения дальнейшего выживания эльфийского рода.

Именно поэтому Кайус не считал Короса настоящим другом. Они могли непринужденно беседовать и даже перебрасываться колкостями, но в основе их отношений лежал прагматизм. При воспоминании об этом элфу становилось немного больно.

— Что ж, нет смысла расстраиваться из-за сломанного лука, — пробормотал он, спускаясь с башни и окидывая взглядом город. — Все равно я выяснил все, что хотел.

Спустившись с башни, он остановился, заметив вдалеке светловолосую девушку, идущую по Площади Стража. Даже без своих ярких волос она все равно выделялась среди массы лиц, учитывая, что была человеком.

— Значит, она не лгала, — прошептал Кайус, не сводя с нее глаз. — У нее действительно есть драконья душа.

Хотя он видел силу Кары воочию, ему нужно было убедиться, что это не обман. У него не было причин так легко верить ей. Если она сказала, что у нее есть драконья душа, это еще не означало, что это правда. Они впервые встретились всего две недели назад.

Но теперь, когда он убедился, что она ему не лгала, Кайус почувствовал, как внутри него зарождается тревожное чувство. Возможно, он не слишком хорошо знал, как действует драконья душа, но один аспект, зародивший в нем надежду, был ему знаком. Он подумал, что, может быть... только может быть...

— Может быть, у меня наконец-то появится настоящий друг, — прошептал эльф.

И он спустился с башни.

—

Кара, поджав губы, чувствовала на себе пронзительные взгляды. Оглянувшись, она увидела, что на нее показывает мальчик темный эльф. Родители быстро увели его прочь, так как он пробормотал что-то, чего она не расслышала. Но хотя он был самым заметным, он был не единственным, кто смотрел в ее сторону.

Она слышала тихие перешептывания, доносившиеся из ближайших лавок. Она замечала косые взгляды. Она чувствовала, что внимание улицы приковано к ней, и ей хотелось забиться в нору и спрятаться. Ее смущение только усугубилось, когда раздался дразнящий голос.

— Подумать только, сама героиня Алёны пришла посетить мой ларек! Я так польщена...

— Только не ты, Исса, — вздохнула Кара, оглядываясь назад.

Троль вышла из-за стойки и положила свои мощные руки на бедра. Она оглядела человека с ног до головы, широко ухмыляясь.

— Я так понимаю, ты не слишком хорошо справляешься со своей новообретенной популярностью? — спросила Исса, приподняв бровь.

— Можно и так сказать...

На Кару много смотрели еще до того, как Темный Лорд Алёны объявил ее героем. Тот факт, что она была человеком, всегда выделял ее в этом городе, полном преимущественно темных эльфов, и хотя ей это не нравилось, взгляды были скорее подозрительными или презрительными. Так что она могла терпеть.

Это было то, к чему она привыкла. Даже на Земле.

Но сейчас? Что ж, ситуация не слишком изменилась. Даже после того, что она, по слухам, совершила, подозрения все еще оставались. Но и любопытства стало больше. Люди действительно задавали вопросы о ней, а не отмахивались от нее сразу. А некоторые, особенно дети, смотрели на нее с обожанием.

Поэтому она не знала, как реагировать на обретенную славу. Она никогда не любила слишком много похвалы, поэтому чувствовала себя неловко. Не говоря уже о том, что она всегда была скорее интровертом, даже до того, как ее изолировали от любого общения, кроме общения с Ангелом.

Поэтому она неловко переставляла ноги, заказывая дюжину шпажек с глазами сороконожки в ларьке у Иссы.

— Я так понимаю, это для Ангела? — спросила троль, передавая заказ Каре. — Где он

сегодня?

— Вообще-то он собирается провести день со Зло'таном. Они были чем-то взволнованы, какой-то прорыв в их исследованиях камня души? Честно говоря, я не знаю...

Кара пожала плечами, принимая горсть шпажек и отдавая деньги. У нее начали заканчиваться монеты. Скоро ей придется искать способ заработать больше денег. Но не сейчас.

— И это вообще-то для моего трактирщика, Даммира, — продолжила она, отходя от стойки с едой. — Он дворф, и он сказал мне, что любит тролльскую кухню, но в верхних туннелях ее не так много. Поскольку... ну, ты же знаешь, там в основном преобладают орки.

В верхних туннелях, конечно, были и тролли, и темные эльфы, и даже минотавры. Но они оставались на окраинах, ближе к главному городу. В то время как кланы орков, очевидно, доминировали в самой дальней части верхних туннелей.

Даже после разрешения беспорядков, когда Темный Лорд Корос объяснил, что именно Леви виновен во всех убийствах орков, напряжение между орками и темными эльфами оставалось на прежнем уровне. Правда, не так высоко, как во время самих беспорядков. Но теперь темные эльфы тоже злились на орков.

Правда, на несколько дней конфликт удалось временно утихомирить. Масштабный праздник, устроенный Коросом, стал идеальным отвлекающим маневром. Оно не охладило ситуацию, но предотвратило еще большие беспорядки после освобождения старейшины Голага.

Именно он был тем самым орком, из-за которого начались беспорядки. В то время как большинство других задержанных орков все еще оставались в тюрьме, ему позволили выйти на свободу, потому что иначе это подтолкнуло бы к действиям другие крупные кланы орков, а это только усугубило бы ситуацию.

По крайней мере, так рассуждал Темный Лорд, рассказывая об этом Каре на днях. Но хотя она не слишком разбиралась в политике Алёны, она обращала внимание на окружающую обстановку и могла сказать, что это решение, очевидно, расстроило многих жителей Города-Убежища.

Кара проходила мимо таверны и услышала громкий разговор, доносившийся изнутри.

— Нелепо, что эти орки делают все, что хотят, и им все сходит с рук, — говорил темный эльф, ставя кружку с элем на каменный стол. — Почему мы продолжаем пускать в город всех этих проклятых беженцев?

— Если они собираются соблюдать наши законы, то я не вижу проблем с тем, чтобы впустить их в наши пределы. Но если они не собираются этого делать, то я полностью согласен!

— Это не вопрос беженцев. Дело в этих орках, ты же не видишь минотавров или троллей, которые создают проблемы?

— Вообще-то тролль сломал руку моему лучшему другу...

В целом не было единого мнения о том, какие действия следует предпринять в отношении беженцев. Одни презирали только орков, другие не были столь дискриминационны. Были и те, кто был категорически против всех беженцев, но они явно были в меньшинстве.

— Мы должны выгнать всех беженцев из нашего города и закрыть границы, зачем нам заботиться о них, когда нас должны больше волновать эти проклятые монстры, которые ходят вокруг и разрушают все эти города?

— Ох, заткнись!

Каре не было дела до того, чтобы ввязываться в городскую политику. Теперь, когда она обрела некое подобие покоя, ей хотелось насладиться им и еще немного пожить в свое удовольствие, прежде чем решать, что делать дальше. В конце концов, действительно ли она хочет навсегда остаться в этом Городе-Убежище? Или ей захочется отправиться на поиски человеческого города?

В голове у нее промелькнуло воспоминание о Леви. «Но если все люди такие же отвратительные, как он, то не знаю, захочу ли я жить среди них.»

Она надеялась, что он – скорее исключение, нежели норма. Впрочем, чтобы понять это, ей понадобится время, ведь, по словам Короса, ближайший человеческий город находился более чем в тысяче миль.

— Пока что расслабься, — напомнила себе Кара, когда достигла окраины главного города. — Я смогу побеспокоиться о том, что мне нужно сделать, позже.

Если бы в этом городе была библиотека, она бы сейчас сидела и читала книгу, чтобы скоротать время и успокоить свой беспокойный ум. Но в Алёне не было библиотеки. Она расспрашивала всех в первую неделю своего пребывания здесь, и самое большее, что ей удалось выяснить – рядом с хранилищем находится архив записей о городе. Но хотя Корос до сих пор был ей весьма любезен, он не собирался давать ей доступ к нему.

Поедая один из глаз сороконожки, Кара свернула за угол и остановилась. Там стояла фигура, которую она узнала, и помогала старушке-темной эльфийке поднять упавшую корзину с едой.

— Спасибо, молодой человек, — прошептала старушка, положив руку на спину. — Мои бедра уже не так хороши, как раньше. Не думаю, что я смогла бы встать на ноги, если бы мне пришлось поднимать этот беспорядок.

— Не волнуйтесь, юная леди. Я делаю все, что в моих силах, чтобы помочь. — Он подмигнул ей в ответ.

— Юная леди? — Она покраснела и зашаркала ногами. — Вы мне слишком льстите...

Он попрощался с ней, а затем повернулся к Каре, заложив руки за спину и расплывшись в своей фирменной ухмылке.

— Привет, Кара, — непринужденно поприветствовал ее Кайус. — Какое совпадение. Не ожидал увидеть тебя здесь.

Она моргнула, а затем улыбнулась ему в ответ. — Кайус? Я не видела тебя с того вечера, как ты поживаешь?

— О, я в порядке, просто stalkерю тебя, понимаешь? — просто ответил он. — Я уже полчаса пытаюсь найти подходящий момент, чтобы притвориться, что случайно наткнулся на тебя, и, кажется, наконец нашел его.

Кара сузила глаза, отступая от него. — Я не могу понять, шутишь ты или нет.

— Это шутка, это шутка, — попытался успокоить ее Кайус. Затем он наклонил голову назад. — Или нет?

Она вздохнула, проходя мимо него. — Ну, давай предположим, что ты искал меня: тебе что-то нужно?

Он подпер рукой подбородок. — Вообще-то, раз уж ты об этом заговорила, мне нужна твоя помощь.

— В чем же? — спросила Кара, закатив глаза.

— Я бы хотел, чтобы ты сопровождала меня в нижних туннелях, — просто ответил эльф.

Она прищурилась. — Я думала, нам запрещено туда спускаться?

— Большинству людей — да. И мне тоже, потому что для меня это было "слишком опасно". Но теперь, когда я доказал Коросу свою состоятельность, он разрешил мне войти в нижние туннели... с одной маленькой оговоркой.

— То есть ты можешь спуститься туда только со мной? — спросила она с уверенностью.

Кайус кивнул, показав ей большой палец вверх. — Именно!

Она фыркнула, проходя мимо него.

— Это значит "да"? — спросил он, следуя за ней.

Кара опустила взгляд на себя и уставилась на свою драконью душу. После победы над Леви она почувствовала, что ее бассейн маны немного увеличился, но этого было недостаточно, чтобы заполнить его до максимума. Когда это произойдет, она знала, что сможет поднять свою драконью душу до третьей стадии.

Но с тех пор как она прибыла сюда, в ее жизни наступил такой застой, что она даже не приблизилась к своему следующему вознесению.

— Конечно, — сказала она, оглядываясь на эльфа. — Но зачем нам вообще нужно посещать нижние туннели, если Леви больше нет?

— Именно из-за того, что его нет, мы и нужны, — возразил Кайус, покачав пальцем, словно читая лекцию. — Видишь ли, монстры в нижних туннелях были постоянно возбуждены в течение последнего года из-за присутствия Леви. Но их беспокойство всегда было направлено на него, и в основном они были заняты тем, что пытались его выследить.

Кара понимающе кивнула. — Теперь, когда его нет, они могут направить свои волнения в другое место. И это верхние туннели?

— Именно поэтому я хочу, чтобы ты стала моим партнером, Кара. Ты слишком остра.

— Если ты и дальше будешь меня обхаживать, я не пойду, — категорично заявила она.

И эльф рассмеялся. — Это была просто шутка. Ну же, имей чувство юмора.

— Что за монстры там обитают? — спросила Кара, выйдя на знакомую улицу. Ее трактир был прямо впереди. — Они настолько опасны?

— Если их достаточно много? Определенно. Но если учесть, что ты пережила магические штормы в Горах Ксор-Ин, это будет для тебя легким ветерком. — Кайус похлопал ее по плечу.

Она нахмурила брови. — Не понимаю, зачем строить город над туннелем, полным монстров. Разве это не опасно?

— Мы все еще в Горах Ксор-Ин, хотя и находимся ближе к их границе, — объяснил эльф. — Здесь все опасно. Кроме того, они ведь не знали о нижних туннелях, когда только построили этот город. Они обнаружили их только тогда, когда попытались расшириться еще дальше вниз.

— Так почему бы не закрыть вход в нижние туннели? — нахмурившись, спросила Кара.

— Потому что... — начал Кайус.

Но остановился, когда они свернули за угол. Кара тоже сузила глаза, сразу же заметив собравшиеся впереди фигуры. Перед трактиром Даммира стояла небольшая толпа, поднявшая шум.

— Это... орки? — Кара вскинула брови, увидев громоздких зеленых существ. — Но почему они здесь?

— Не знаю. Но то, что они здесь, чтобы доставить неприятности, это точно.

Кайус посмотрел на нее, затем на сверкающее оружие, которое несли орки. Они что-то кричали, бросая камни в трактир. Кара заметила это, сжав губы в тонкую линию.

— Конечно, если ты не будешь действовать, — добавил эльф.

И, не говоря ни слова, она двинулась вперед.

Поддержать выход глав и переводчиков

<https://boosty.to/kotikin1/donate>

или

Сбер 2202 2067 3758 4099

<http://tl.rulate.ru/book/104806/3724664>